МНЕНИЕ 22.03.2018 | Арне Шильдберг

Присоединяйся!

Решение Трампа о пошлинах – пример для всех, кто хочет защитить торговлю

Читайте также эту статью на немецком языке

Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер снова не дал ни малейшего повода усомниться в своей склонности к дерзости: «Мы и сами способны на глупость» – таковым был его ответ на заявление президента США о введении импортных пошлин. Однако глупым в этой ситуации оказывается не президент США, а прежде всего европейские левые, упускающие неоценимую возможность продемонстрировать своим избирателям: мы с вами.

У нас принято считать решение Трампа о введении пошлин близким к безумию, безнадежно старомодным и неразумным в политическом и экономическом отношении шагом, идущим вразрез с духом времени. Но это только половина правды, и Европа, в частности Германия, в этом случае занимается самообманом.

Выражением «мы и сами способны на глупость» Юнкер намекал на возможность принятия Европейской комиссией ответных протекционистских мер в случае применения Трампом анонсированных пошлин. В политическом смысле глупость этого высказывания состоит в первую очередь в том, что оно оторвано от реальности, характеризует стремление к защите рабочих мест как недальновидность и тем самым посылает наемным рабочим, которых меры Трампа могут лишить рабочих мест, такой сигнал: ЕС оставляет вас наедине с вашими проблемами.

Критика протекционистских мер Трампа в Германии особенно постыдна из-за своей прозрачности: наш профицит торгового баланса, быть может, позитивное явление для немецкой экономики, с точки зрения наших партнеров по торговле является несправедливым и влечет за собой катастрофические последствия для их экономик. Поэтому решение Трампа в пользу импортных пошлин является экономически вполне обоснованным шагом, обеспечивающим ему голоса избирателей. США имеют дефицит

торгового баланса в отношениях почти со всеми странами. Если там нет желания навечно в долг потреблять продукты из-за рубежа, то меры, направленные на выравнивание торгового баланса, оказываются вполне уместными. Тем самым Трамп в отличие от хора критиков, в который удивительным образом вливаются и голоса многих левых сил, демонстрирует заботу о своей стране и своих избирателях. И здесь вместо того чтобы проявить солидарность со стремлением к развитию местного производства и созданием там рабочих мест, левые льют воду на мельницу интересов транснациональных корпораций.

Аргументация выглядит следующим образом: торговля хорошее и честное дело, если она уравновешена с обеих сторон. Как только нарушается равновесие торгового баланса, его следует незамедлительно восстановить. Обычно это делается при помощи обменного курса. Но курс обмена евро не отражает экспортной мощности Германии. В сравнении с ее экономической мощью евро слишком слаб, а значит, немецкая продукция в странах, куда она поставляется, по-прежнему остается искусственно дешевой, в то время как продукция стран, не входящих в зону евро, продолжает оставаться в перерасчете в евро слишком дорогой для импорта в еврозону. Профицит торгового баланса Германии означает уменьшение производства, а тем самым и числа рабочих мест в странах, с которыми у нас существует превышение стоимости экспорта над стоимостью импорта.

Покупали бы люди в США германскую продукцию в таком же объеме, если бы она была намного дороже?

Давайте посмотрим на ситуацию с торговыми потоками между США и Германией. В прошлом году объем экспорта товаров из Германии в США составил около $107 млрд. Германия же ввезла товаров из США на общую сумму в $58 млрд. Огромный минус для США.

Если верить немецким средствам массовой информации, успешная продажа товаров из Германии в США объясняется усердным трудом людей и качеством продукции. Качество попросту прокладывает себе дорогу, слова «Сделано в Германии» говорят сами за себя. При такой трактовке может возникнуть впечатление, что правительство Трампа попросту завидует этому, а реакция в форме пошлин не больше, чем детские шалости. Но с учетом конъюнктуры обменного курса на все это можно посмотреть и по-иному. Покупали бы люди в США нашу продукцию в таком же объеме, если бы у нас в ходу все еще была немецкая марка, которая ввиду гибкого обменного курса подверглась бы существенной ревальвации, то есть если бы товары из

Германии были намного дороже? В этом можно усомниться.

Многие не устают повторять, что выгодные по цене продукты – хорошо для потребителей. Но это же плохо для производителей в США и их рабочих. Избиратели теряют свои рабочие места и требуют от правительства противодействия этой тенденции. Угрожая запретительными пошлинами, Дональд Трамп выполняет свое предвыборное обещание помочь американцам, работающим в промышленном секторе, и что-то сделать для того, чтобы остановить перенос производства стали и автомобилей в другие страны, и даже добиться его возврата из-за рубежа в США. Он демонстрирует усилия в защиту тех, кто когда-то работал в промышленности, а теперь считается оказавшимся в проигрыше из-за процесса глобализации, то есть тех, кому почти все политики неизменно обещали что-то сделать, и кого, похоже, снова приходится убеждать в том, что государство и демократия существуют и для них. Он делает в данном случае то, что следовало бы делать всем, кто хочет защитить демократию, и скорее рефлекторно, чем осознанно подвергается за это осуждению. При этом его именуют глупцом, социалистом, противником свободной торговли.

А ведь его идеал может быть родом из Германии. Недавно в интервью немецкому радио знаменитый специалист по истории экономики Вернер Абельсхауэр обратил внимание на такой факт: известный всем канцлер немцев Отто фон Бисмарк, которого никак не заподозришь в симпатиях к социализму, в 1878-1879 годах ввел пошлины на импорт стали в Германию с целью защиты относительно молодой сталелитейной промышленности своей страны и добился успеха. Такого же успеха может достичь и Дональд Трамп, благодаря наступательной тактике в вопросах защитных пошлин, так как демонстрирует тем самым попытку сделать что-то с той глобализацией, которая лишила рабочих в глубинке рабочих мест, цветущих городов с хорошей общественной инфраструктурой и в конечном счете достоинства. Трамп посылает сигнал: в случае крайней необходимости он готов вступиться за них против всего мира. И это фатальное обстоятельство: правильное послание исходит из уст не того человека. Глубокая ирония кроется в том, что возникает впечатление, как будто именно этот человек единственный, кто заботится об интересах рабочих. Тем самым социал-демократия отдает ему (а в Европе – правым популистам) на откуп свою изначально ключевую миссию, а потому ей вряд ли стоит удивляться тающему числу избирателей в рядах старых сторонников левых сил.

Поэтому именно сейчас нам нужна европейская социал-демократия,

которая воспользовалась бы благоприятной возможностью и продемонстрировала людям: вас не оставили наедине с самими собой. И вот это было бы совсем не «глупо».

26 марта будет опубликована статья-контраргумент от Франциски Вехингер

Арне Шильдберг
Берлин

Арне Шильдберг (Arne Schildberg) работает в отделе Анализа международной политики Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине, где ведет направления "Политика в интересах Европы", а также "Европейская идентичность" и "Социал-демократия". До этого был руководителем бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Аддис-Абебе. Изучал международные отношения в Лейпциге и Париже.